

УДК 801.31

UDC 801.31

**ОШИБКИ В ВЫВЕДЕНИИ
МАКРОПРОПОЗИЦИЙ****DEVIANCES OF INFERENING
MACROPROPOSITIONS**

Породеева Наталья Александровна
соискатель
*Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия*

Porodeeva Natal`ya Alexandrovna
postgraduate student
North-Caucasus Federal university, Stavropol, Russia

Статья посвящена ошибкам в выведении макропропозиций. Дано теоретическое описание и приведена классификация полученных данных

This article is aimed at researching the deviances of inferening macropropositions. Theoretical description and classification of data are given

Ключевые слова: МАКРОПРОПОЗИЦИЯ, ТЕКСТ, СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ, ВЫВЕДЕНИЕ МАКРОПРОПОЗИЦИЙ, КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОПЕРАЦИЙ, СОБСТВЕННО ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОПЕРАЦИЙ

Keywords: MACROPROPOSITION, TEXT, SEMANTIC OPERATIONS, TO INFER MACROPROPOSITIONS, COGNITIVNO-LINGUISTICS BASES OF OPERATIONS, OWN LINGUISTICS BASES OF OPERATIONS

В данной статье представлены результаты лингвистического эксперимента, проведенного с целью выявления и описания процессов выведения последовательностей эксплицитных макропропозиций из письменного текста.

В качестве испытуемых выступили студенты старших курсов лингво-педагогических специальностей. Им была поставлена задача на основе печатного текста создать его сильно сокращенный вариант, а именно передать его содержание в эксплицитных макропропозициях [5; 6].

На подготовительном этапе экспериментатором проводился композиционно-сематический анализ текста [2] с целью установления возможного количества выводимых макропропозиций, далее в ходе собственно эксперимента испытуемым ставилась задача передать содержание в определенном количественном диапазоне макропропозиций.

В ходе работы мы опирались на гипотезу, согласно которой при всем разнообразии индивидуальных установок и ментальных схем [5; 8; 9], по которым могут осуществляться операции по выведению макропропозиций, лингвистические значения композиционно-сематических компонентов дискурса [4] окажутся доминирующими, но семантически ограниченными

при осуществлении этих операций. В условиях ограничения количества выводимых макропропозиций их значения должны быть в подавляющем большинстве сходными у разных испытуемых.

Главная же цель экспериментального исследования может быть сформулирована следующим образом: определить когнитивно-лингвистические и собственно лингвистические основания операций по выведению макропропозиций, при этом под собственно лингвистическими основаниями мы понимаем стандартные значения языковых единиц [1].

Эксперимент включал три этапа: на первом этапе испытуемым был предложен современный русский художественный текст, а именно рассказ Л. Улицкой «Великий учитель», на втором этапе испытуемым предлагался русский перевод рассказа О. Генри «Пиментские блинчики». Третий, контрольный, этап включал работу с текстом рассказа В. М. Шукшина «Шире шаг, Маэстро». Все три художественных текста примерно одинакового объема, имеют ясно выраженный сюжет с интригой.

Выбор рассказа Л. Улицкой обусловлен тем, что тексты этой писательницы в настоящее время признаются одними из наиболее качественных, если не эталонных. Кроме того, текст рассказа «Великий учитель» по социокультурным реалиям и по времени его написания близок испытуемым и поэтому был принят как наиболее подходящий материал для выполнения заданий на когнитивную обработку с применением операций редукции.

Двадцати испытуемым была поставлена задача передать содержание рассказа в 10-15 макропропозициях. Такой разброс допустимого количества результирующих предложений объясняется нецелесообразностью установления жестких рамок, которые при недостаточно внимательном прочтении рассказа могли бы спровоцировать искусственное наращивание или сокращение компрессионной версии рассказа.

Для второго этапа исследования в качестве экспериментального материала послужил русский перевод рассказа О. Генри «Пиминентские блинчики», что объясняется тремя причинами: во-первых, рассказ гарантированно должен быть незнакомым для испытуемых, не быть включенным в школьную программу; во-вторых, мы посчитали необходимым, чтобы экспериментальный языковой материал был более или менее удален от испытуемых в культурном отношении: в этом случае исключены культурные коннотации, которые могли бы повлиять на процессы понимания и выведения макропропозиций из прочитанного рассказа; в-третьих, для данного этапа нашего исследования было необходимо, чтобы личный жизненный опыт испытуемых не влиял на качество компрессионной версии прочитанного (сфера деятельности американских ковбоев далека от сфер деятельности российских студентов).

Выбор в качестве контрольного экспериментального рассказа В.М. Шукшина обусловлен тем, что произведения этого автора являются признанной классикой, что гарантирует высокое качество самого текста.

Работа с результатами эксперимента показала, что, кроме адекватных макропропозиций, в эксплицитных макропропозициях некоторых испытуемых присутствуют ошибки. Эти ошибки немногочисленны, однако разнообразны по своему характеру.

Были выявлены следующие разновидности ошибок в выведении макропропозиций:

- фактические ошибки;
- ошибки номинации;
- референциальные ошибки;
- пресуппозициональные ошибки;
- логические ошибки.

Под **фактическими ошибками**, самыми распространенными у

испытуемых, мы понимаем неточности в передаче отдельных эпизодов из сюжетов воспроизводимых рассказов. Рассмотрим некоторые фрагменты работ испытуемых, содержащих ошибки такого рода, например, при работе с текстом Л. Улицкой «Великий учитель»:

Таблица 1.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
<i>И в тот день Гене была доверена — с предостережениями, указаниями, наставлениями — первая книга, не самого Учителя, а его последователя по фамилии Шюре</i>	<i>Наконец настал день, когда Гене поручили переводить книгу последователя Штайнера Шюре, в котором рассказывалось философское учение о мире</i>

В данном случае ошибку можно объяснить невнимательностью испытуемого, возможно усугубленной какими-либо внутренними установками на момент выполнения им задания (испытуемые – студенты-лингвисты).

Рассмотрим ошибку, не связанную с лингвистическими установками испытуемых и допущенную при работе с текстом О. Генри «Пиминентские блинчики»:

Таблица 2.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
<i>Когда мы сгоняли гурт скота, торчащий сук зацепился за мое деревянное стремя, я вывихнул себе ногу и неделю провалялся в лагере</i>	<i>Ковбой со сломанной рукой направился к фургону с провизией, там он разговорился с Джедсоном, попросив приготовить блинчики</i>

В этом случае наблюдается элементарная неточность в определении поврежденной части тела, что может быть объяснено ошибкой кратковременной памяти.

Рассмотрим еще случай из этого текста, содержащий фактическую ошибку:

Таблица 3.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
<p><i>Как-то на одной неделе я выкроил время для третьей поездки. Вот тут-то и втесались в игру блинчики и красноглазый овчар.</i></p> <p><i>Сидя в тот вечер на прилавке, с персиком и двумя сливами во рту, я спросил дядюшку Эмсли, что поделявает мисс Уиллела</i></p>	<p><i>Едя абрикосы на прилавке дядюшки Эмсли, Джедсон (Смерть) увидел мисс Уиллелу, возвращавшуюся с прогулки с Джексонном (Птицей), они прощались игривыми фразами</i></p>

В данном случае отмечается неточность в различении фруктов, что может быть объяснено ошибкой кратковременной памяти, также как и в выше описанном примере.

Рассмотрим случай, когда двое испытуемых совершили фактическую ошибку при передаче одного и того же эпизода из рассказа О. Генри «Пимиентские блинчики»:

Таблица 4.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
<p><i>Он не отъехал и полмили от Пимиенты, когда я поравнялся с ним на моем чалом</i></p>	<p>1) <i>После их прогулки Джед застал возвращающегося домой Джексона и предупредил его, что не стоит ухаживать за мисс Уиллелой</i></p> <p>2) <i>Джедсон подкараулил Птицу и решил предупредить его</i></p>

В данных случаях отмечается неточность в определении действий Джедсона Одома по отношению к Джексону Птице, что может быть объяснено, на наш взгляд, ошибкой кратковременной памяти или невнимательностью испытуемых.

Фактические ошибки отмечены также в контрольном тексте В.М. Шукшина «Шире шаг, Маэстро»:

Таблица 5.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
<p><i>Солодовников взбежал на крыльцо, открыл тяжелую дверь на пружине, придержал ее, чтоб не грохнула... И, раздеваясь на ходу, поспешил к вешалке в коридоре. И когда раздевался, увидел на белой стене, противоположной окну, большой - в окно - желтый квадрат. Свет. Солнце... И как-то он сразу вдруг вспыхнул в сознании, этот квадратный желтый пожар, - весна! На дворе желанная, милая весна. Летел по улице, хрустел ледком, думал черт знает о чем, не заметил, что - весна</i></p>	<p>1) По дороге, он, восхищаясь началом весны, решил написать книгу «Письма из глубинки. Записки врача» 2) Выходя на улицу, Солодовников обрадовался весенней погоде</p>

В данных случаях наблюдается неточность в определении момента осознания наступления весны у главного героя рассказа, что может быть объяснено невнимательностью испытуемых.

Рассмотрим еще один случай фактической ошибки из текста В.М. Шукшина:

Таблица 6.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
<p><i>Он потихоньку ехал дальше и успокоился. Вообще неплохое продолжение первой главы "Записок". Только с юмором надо как-то... осторожнее, что ли. При чем тут юмор и ирония? Это должна быть трезвая, деловая вещь, без всяких этих штучек. В том-то и дело, что не развлекать он собрался, а поведать о трудной, повседневной, нормальной, если хотите, жизни сельского врача. Солодовников совсем успокоился, только очень неуютно, неудобно было в жестких, холодных санях</i></p>	<p><i>Он поехал, и все события, которые с ним происходили в этот день, он отразил в своей книге</i></p>

В данном случае испытуемый в своем пересказе отметил, что Солодовников якобы отражал события, произошедшие с ним, в своей книге, хотя из исходного текста ясно, что в рассказе персонаж только собирается написать книгу. Отметим, что Солодовников так и не приступил к написанию рассказа "Письма из глубинки. Записки врача". Такая ошибка может быть объяснена, на наш взгляд, элементарной

невнимательностью испытуемого.

Под **ошибкой номинации** мы понимаем неправильное употребление имен собственных при именовании персонажей рассказа. Отметим, что ошибки этого типа были отмечены только при работе с текстом О. Генри «Пимиентские блинчики», то есть с текстом, содержащем американские имена и их сокращенные варианты:

Таблица 7.

Пропозиции исходного текста (замечаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
- <i>А она, - говорит дядюшка Эмсли, - поехала покататься с Джексоном Птицей, овцеводом из лощины Шелудивого Осла</i>	<i>На следующий день Джед узнал, что миссис Лирайт и Джедсон Верная Смерть катались на лошадях</i>

Пример свидетельствует о том, что ошибка заключается в неразличении культурно чуждых испытуемому имен *Джексон* и *Джедсон*.

Референциальная ошибка состоит в том, что испытуемый неправильно идентифицирует референтов текста; проиллюстрируем эту ошибку посредством результатов работы испытуемого с текстом Л. Улицкой «Великий учитель», который вывел следующую макропропозицию: *Какого же было удивление Геннадия, когда оказалось, что Штайнер - это его сосед наук Купелис*. В данном случае испытуемый неправильно идентифицировал персонажей, то есть допустил ошибку в установлении референтов имен **Учитель, Купелис, Штайнер**, при том, что имена Учитель и Купелис кореферентны, Штайнер – имя ученого, который вообще не фигурирует в рассказе как действующее лицо. В конце рассказа главному герою открывается, что ранее неизвестный ему Учитель – это его сосед Купелис. Таким образом, испытуемый допускает ошибку в идентификации персонажей рассказа, что является референциальной ошибкой.

Под **пресуппозициональной ошибкой** понимается ошибка, причиной которой стало отсутствие прагматических пресуппозиций [7],

необходимых для адекватного понимания речевых произведений, как в следующем случае (по тексту рассказа «Великий учитель»):

Таблица 8.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
<p><i>По прошествии времени Леонид Сергеевич заговорил с Геней о совершенно тайном деле: оказывается, где-то в Москве проводились семинары по самой важной книге доктора, которая называлась — голос понизился до шепота,— «Пятое Евангелие». Тут Гене пришлось признаться, что он не читал предыдущих четырех. Леонид Сергеевич развел руками:</i></p> <p><i>— Ну, знаете ли!</i></p> <p><i>И тут же снял с полки небольшую черную книжечку. Гена благоговейно взял ее в руки и страшно удивился:</i></p> <p><i>— Леонид Сергеевич, да у моей бабушки точно такая же есть! Она только ее всю жизнь и читала...</i></p>	<p><i>При одной из встреч Леонид Сергеевич показал «Пятое Евангелие» и оказалось, что эту книгу читала его бабушка всю жизнь</i></p>

В данном случае высказывание *эту книгу («Пятое Евангелие») читала его бабушка всю жизнь* содержит по сути фактическую ошибку, но эта фактическая ошибка связана не столько с текстом рассказа, сколько с отсутствием у испытуемого знаний о том, что Евангелий было всего четыре. То есть испытуемый с легкостью выдвигает утверждение, что набожная бабушка Геннадия читала Пятое – несуществующее – Евангелие. Естественно, свою роль здесь сыграло сочетание «Пятое Евангелие», которое присутствует в левом контексте, однако отсутствие у испытуемого соответствующих прагматических пресуппозиций стало фактором, послужившим причиной появления неточной макропропозиции *эту книгу («Пятое Евангелие») читала его бабушка всю жизнь*.

Логическая ошибка предусматривает установление неадекватных

исходному тексту логических связей между событиями, описываемыми в рассказе. Логические ошибки были допущены испытуемыми, работавшими со всеми тремя текстами. Рассмотрим пример логической ошибки, допущенной при выведении макропропозиций из текста Л. Улицкой «Великий учитель»:

Таблица 9.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
<i>В то время, когда Варварка называлась улицей Разина, а Библиотека Иностранной литературы еще не переехала оттуда в новое здание в Котельники, Геннадий Тучкин начал серьезно и самостоятельно изучать немецкий язык и несколько раз в неделю приохотился туда ездить и сидеть там до самого закрытия. Трудно было объяснить, почему у него, молодого человека из простой семьи, наладчика на Втором часовом заводе, возникло вдруг странное желание изучать немецкий язык</i>	<i>Геннадий Тучкин начал изучать немецкий язык, потому что посещал Библиотеку Иностранной Литературы на улице Разина</i>

В исходном тексте вообще не приводится причин, по которым Геннадий начал серьезно заниматься немецким языком, в то время как испытуемый причиной изучения немецкого языка называет посещение Геной Библиотеки иностранной литературы. Примечательно, что испытуемый сохранил в своей макропропозиции такой несущественный факт, как название улицы, на которой расположена библиотека, но при этом «придумал» ложную причину описываемого в рассказе события.

Примерно то же самое мы наблюдаем в другом случае при работе с этим же текстом:

Таблица 10.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
<i>Трудно было объяснить, почему у него, молодого человека из простой семьи, наладчика на Втором часовом заводе, возникло вдруг странное желание изучать немецкий язык</i>	<i>Особенно его раздражал сосед из смежной комнаты – старик Купелис. Именно поэтому Геннадий стал упорно заниматься в библиотеке, где и встретил Леонида Сергеевича</i>

В данном случае испытуемый вывел ложную причину упорного

стремления Гены овладеть другим языком: Гена Тучкин занялся изучением немецкого языка якобы из-за отвращения, которое он испытывал к своему соседу Купелису. Отметим, что в исходном тексте не указываются причины, которые подтолкнули Геннадия к изучению немецкого языка.

Подобная ошибка была обнаружена в макропропозициях, выведенных одним из испытуемых из текста О. Генри «Пимиентские блинчики»:

Таблица 11.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
<i>Да, похоже на то, что Джексон Птица малость тебя одурачил</i>	<i>Оказалось, что Джексон просто одурачил Джеда, потому что мисс Лирайт в жизни не испекла ни одного блинчика</i>

В последнем случае ошибка состоит в том, что испытуемый, как и в случае с примерами макропропозиций, выведенных из текста «Великий учитель», в своем высказывании устанавливает ложные причинно-следственные связи: в исходном тексте дядюшка Эмсли говорит Джеду, что Джексон Птица его, Джеда, одурачил, потому что Эмсли знает, что Джексон Птица, сообщив Джеду о своем желании узнать рецепт блинчиков, тем самым, отвлек его внимание от своей персоны и выиграл время; испытуемый же сосредоточил свое внимание на том, что Джексон Птица сообщил Джеду неверную информацию, сказав, что мисс Уилелла умеет печь какие-то особые блинчики, хотя последнее не соответствует действительности, так как мисс Лирайт в жизни не испекла ни единого блинчика.

Рассмотрим еще один случай логической ошибки из контрольного текста «Шире шаг, Маэстро»:

Таблица 12.

Пропозиции исходного текста (замещаемые)	Пропозиции пересказа (замещающие)
<p><i>Прочитал, бросил ручку и опять стал ходить по кабинетику. Закурил. Его поразило, что он написал стихи. Он никогда не писал стихов. Он даже не подозревал, что может их писать. Вот это да! Он подошел к столу, перечитал стихи... Хм. Может, они, конечно, того... наговатые. Но дело в том, что это и не стихи, это своеобразная программа, что ли, сформулировалась такими вот словами. Он еще прошелся по кабинетику... Вдруг засмеялся вслух. Стихи хирурга: "Удар - конец. Удар - и все сначала". Что сначала: новый язвенник? Ничего... Он порадовался тому, что не ошалел от радости, написав стихи, а нашел мудрость обнаружить их смешную слабость. Но их надо сохранить: так - смешно и наивно - начиналась большая жизнь.</i></p> <p><i><...>Качнулся с носков на пятки. И соврал. Крупно. Неожиданно.</i></p> <p><i>- Начал писать работу, Анна Афанасьевна. "Письма из глубинки. Записки врача".</i></p> <p><i>Это как-то случилось само собой - эти "Письма из глубинки"</i></p>	<p><i>Оставшись довольным после написания стиха, Солодовников решил писать работу «Письма из глубинки. Записки врача»</i></p>

В данном случае наблюдается ложные причинно-следственные связи, выведенные испытуемым: в исходном тексте Солодовников придумал, что он якобы начал писать рассказ о нелегких буднях сельского врача, чтобы в очередной раз не выслушивать от Анны Афанасьевны лекцию по поводу его вечных опозданий на работу, между тем как в высказывании, созданном испытуемым, устанавливаются ложные причинно-следственные связи между фактом написания стихотворения, отраженным в обстоятельстве причины - деепричастном обороте *оставшись довольным после написания стиха*, и решением персонажа написать прозаическое произведение. Отметим, что после написания стиха, Солодовников сам удивился, что он может их писать, у него и мысли не было о написании книги "Письма из глубинки. Записки врача".

Анализ ошибок, допущенных испытуемыми при выведении макропропозиций, позволил сделать, по крайней мере, два существенных

для дальнейшего исследования вывода. Во-первых, с уверенностью можно говорить о том, что при всей локальной значимости допущенных ошибок они существенно не влияют на адекватность общего содержания компрессионной версии текста, состоящей из последовательностей макропропозиций. То есть испытуемый при прочтении рассказа формирует в кратковременной памяти [3] концептуально адекватную модель прочитанного текста, которая находит выражение в созданных им языковых выражениях – эксплицитных макропропозициях, и эта модель выступает неким регулирующим механизмом, низводящим до минимума последствия описанных выше ошибок.

Во-вторых, при всем типологическом разнообразии выявленных ошибок, только ошибки памяти, то есть фактические ошибки, не могут рассматриваться как собственно лингвистические явления, все остальные типы ошибок - ошибки номинации, пресуппозициональные, референциальные, логические ошибки – следует относить, по нашему мнению, к собственно лингвистическим ошибкам. Свидетельством тому может служить тот факт, что понятия номинации, референции и пресуппозиции вообще не употребляются вне лингвистического контекста. Что касается логических ошибок, допущенных при выведении макропропозиций, то здесь следует сказать, что речь в данном случае должна идти, по-видимому, не вообще о логических способностях испытуемого, а о его конкретной способности к логической организации текста, порождаемого им.

Представленные выше выводы, подтверждают предложенную Т. ван Дейком и В. Кинчем гипотезу о лингвистической природе выводных макропропозиций и лингвистических значениях, присущих тематическим фрагментам дискурса, и в определенной мере формируют представления о направлении дальнейшего исследования: изучение референциально-прагматических и логико-семантических оснований для выведения

эксплицитных макропропозиций дискурса.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 384 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
3. Дейк Т.А. ван, В. Кинч. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. – Вып. XXIII. – М., 1988. – С.153-211.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 307 с.
5. Дейк Т.А. ван, В. Кинч. Макростратегии // Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 41-67.
6. Макаров М. Л. Основы теории дискурса.— М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.— 280 с.
7. Столнейкер Р. С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 16: Лингвистическая прагматика. — М.: Прогресс, 1985. — С. 419-438
8. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. – Вып. XXIII. – М., 1988. - с. 52-92.
9. Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкознания. - № 2, 1996. – С. 68-78.

References

1. Arutjunova N.D. Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy. – М.: Nauka, 1976. – 384 s.
2. Gal'perin I.R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija. - М.: KomKniga, 2007. – 144 s.
3. Dejk T.A. van, V. Kinch. Strategii ponimaniya svjaznogo teksta // Novoe v zarubezhnoj lingvistike: Kognitivnye aspekty jazyka. – Vyp. XXIII. – М., 1988. - S.153-211.
4. Dejk T. A. van. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija. – М.: Progress, 1989. – 307 s.
5. Dejk T.A. van, V. Kinch. Makrostrategii // Jazyk. Poznanie. Kommunikacija. – М.: Progress, 1989. – S. 41-67.
6. Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa.— М.: ITDGK «Gnozis», 2003.— 280 s.
7. Stolnejker R. S. Pragmatika // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. — Vyp. 16: Lingvisti-cheskaja pragmatika. — М.: Progress, 1985. — S. 419-438
8. Fillmor Ch. Frejmy i semantika ponimaniya // Novoe v zarubezhnoj lingvistike: Kognitivnye aspekty jazyka. – Vyp. XXIII. – М., 1988. - s. 52-92.
9. Chenki A. Sovremennye kognitivnye podhody k semantike: shodstva i razlichija v teorijah i celjah // Voprosy jazykoznanija. - № 2, 1996. – S. 68-78.